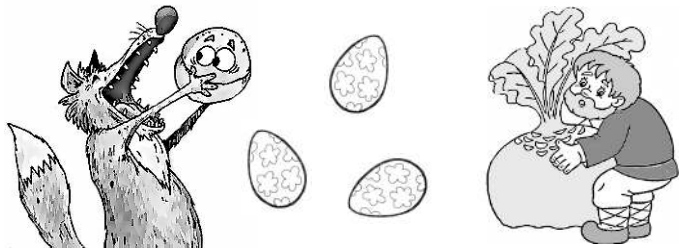

Колобок Кулебяка

Печатается с сокращениями

Жил-был Колобок по фамилии Кулебяка. Был он хорош собой, розовощёк, широк в плечах. Родители в нём души не чаяли, полюбоваться не могли. А жили они в маленьком селе с таким же названием, как и фамилия, Кулебякино.

Хоть и трудились они от зари до зари, а жили бедно. Всё состояние: покосившаяся изба да рябая курица в сарае.

Смотрят родители, что Колобок начал в силу входить, к семнадцати годам прямо богатырь вырос, стали просить сына помочь.

– Колобок, починил бы ты крышу! – кличет отец.

А тот отвечает:

– Ты чё, батяня, ежели я на крышу взберусь, хата совсем рухнет от моего веса.

Попросит отец в поле подсобить, за плугом походить, а в ответ слышит:

– Ты чё, батяня, ежели я со своей силищей возьмусь за плуг, он в землю войдёт да и треснет. Совсем без плуга останешься.

Посмотрит, посмотрит отец да и махнёт рукой: ладно, мол, сам справлюсь.

Колобку восемнадцатый год идёт, родителям ещё и сорока нет, а только старыми они стали казаться ему, немощными, коль накормить досыта и то не могут. И решил Колобок уйти от них.

Вот в один из дней он и объявил об этом: мол, ухожу искать лучшую долю.

Заплакали родители, стали умолять сына остаться, да всё без толку.

– Как я решил, так и будет, – сказал Колобок как отрезал и ушёл из родительского дома, не попрощавшись.

Идёт себе Колобок по просёлочной дороге, шаги у него в полсажени будут, потому не успело ещё солнышко пойти на закат, а он уже до соседней деревни дотопал.

Смотрит, у самого большого дома девица стоит, в его сторону глядит. Подошёл к ней Колобок, поздоровался, понравилась ему девица: и собой недурна, и одета нарядно.

– И ты будь здоров, Колобок, – отвечает ему девица.

Удивился Колобок.

– Откуда имя моё знаешь? – спрашивает.

Усмехнулась девица:

– А как ещё можно назвать тако-

го ладного да гладкого.

Понравились такие речи Колобку, дома-то некому было так к нему обращаться, кроме родителей, так те не в счёт.

– А как тебя звать-величать, красавица?

Глянула на него девица, платок на плечах поправила, да повернулась к нему боком, да бровью повела.

У Колобка так кровь и взыграла, да к щекам прилила. Стоит он пунцовый, рот раскрыл, не может глаз оторвать от девицы. А та тербит концы платка, прижав руки к груди, да крутым станом к Колобку всё ближе подвигается.

– Зинаидой меня кличут... Зайцевой.

Стоит Колобок ни жив ни мёртв, никогда прежде так близко не был он с девицей. А аромат от неё такой, как от земляничной поляны, только ещё слаще. Так что голова у него кругом пошла.

А девица придвинулась к нему вплотную, да перекинула платок через голову Колобку на шею, да притянула к себе, да поцеловала в уста жаркие.

Так и остался Колобок жить у Зины Зайцевой. А та души в нём не чаёт: днём пирогами да варениками потчует, а как солнышко зайдёт, дарит ему ночи сладкие.

От такой жизни стал Колобок ещё круглее да румянее, а про родителей и думать забыл.

Вот месяц прошёл, как живёт Колобок у Зины Зайцевой, вот второй пошёл, и стал тут замечать Колобок изменения в поведении своей подружки, а ещё больше во внешности.

– Что-то ты, Зинаида, полнеть начала, – говорит он ей.

Посмотрела на него Зинаида и отвечает:

– Так ребёночек у нас будет, Колобушка.

Опешил Колобок от такой новости.

– Получается, нас теперь трое будет?!

– Ну да, сначала трое, – отвечает ему Зинаида, – а потом ещё дети появяться, и будет у нас два мальчика и две девочки.

От такой перспективы у Колобка дыхание перехватило.

– А жить мы на что будем? – спрашивает он Зинаиду.

– Как на что?! Работать пойдёшь! Ты вон какой здоровяк, за троих справишься. Кстате, давай-ка дров наколи, печь затопи, а я тесто заведу да блинов напеку...

«Ну вот, начинается!» – подумал Колобок и говорит Зинаиде:

– Что-то устал я сегодня и есть не хочется. Пойду вздремну, а утром дров наколю.

И завалился на печь.

А утром ещё до первых петухов поднялся Колобок и ушёл от Зины Зайцевой.

Идёт себе Колобок по дороге, думает, как бы ещё какую-нибудь дуру встретить да пожить припеваючи, ничего не делая.

А на ловца, как говорится, и зверь бежит.

Встретил он очередную «дуру» по имени Лена Волкова, стал жить у неё. А как та забеременела да начала просить помощи по дому, так и решил: «Я от предков ушёл, от Зинки Зайцевой ушёл, а от тебя, Ленка Волкова, и подавно уйду!»

Сказано – сделано! Только в этот раз хитрее стал Колобок: ещё и пирожков на дорожку прихватил.

Идёт, думает: «Как жизнь хороша! Сколько дурёх на свете!»

Дошёл Колобок до следующей деревни, встретил там Машу Медведеву и поселился у неё.

И снова потекла у него не жизнь, а малина.

Маша – баба здоровая, крепкая, легко по хозяйству управлялась. А Колобок всё больше на печи валялся после трудов ночных. Маша не в претензии, зато мужик в доме!

«А по хозяйству, придёт время, станет помогать, когда наследника ему рожу», – думала Мария.

У Колобка же свои мысли: «Я от предков ушёл, от Зинки Зайцевой ушёл, от Ленки Волковой ушёл и от тебя, Машка Медведева, тоже уйду».

Так и вышло. Как только стала Мария просить Колобка помочь по хозяйству да намекать на наследника, собрал он по-тихому припасов в дорожку да и сбежал.

Идёт себе Колобок по дороге, ветчину пирожками закусывает и пейзажами любит. А кругом и впрямь красота: трава нежная зеленеет, по голубому небу облака курчавые плывут – живи да радуйся!

Только в этот раз долго пришлось идти Колобку, а деревни всё нет и нет. Заночевал он в поле, а утром

снова отправился в путь.

Вот и солнышко высоко поднялось, стало припекать, а деревни всё нет и нет.

Стал замечать Колобок, что дорога под ним твёрдая и ровная, как доска, только ещё твёрже.

Вдруг слышит – сзади рёв раздался, и обогнало его что-то с бешеной скоростью, ещё, кажется, выругался кто-то.

Не успел Колобок рассмотреть как следует, что это было, а оно уже умчалось до горизонта.

И тут полетели на него эти штуки непонятные на каждом шагу, только успевай отскакивать в сторону.

Стал Колобок приглядываться и понял, что это повозки. А в повозках сидят люди, и летят они с огромной скоростью, а лошадей не видно.

Увидел Колобок: на горизонте стоит деревня огромная, а дома в той деревне высоченные!

Прибавил он шаг, пошёл по обочине, чтобы сумасшедшие повозки не сбили. И вот уже дома совсем близко. И вскоре очутился на окраине города.

«Так вот ты какой, город!» – подумал Колобок, вспомнив, что слышал в деревне, как один дед рассказывал, будто есть такие поселения, где дома до неба и людей видимо-невидимо. Только деду никто не верил, а оказывается, правда.

Идёт Колобок по тротуару: раз другой столкнулся с прохожими, а потом понял, что в нужном направлении надо идти по правой стороне, как все, иначе затопчут.

Затоптать могучего Колобка, конечно, сложно, но всё же опаска берёт. А Колобку хочется и осмотреться, и на людей поглядеть.

Посмотрел. Увидел, что девок красивых много. Решил подкатить к какой-нибудь красавице.

Увидел длинноногую блондинку в короткой юбке да с пышной грудью. Достал из холщовой сумки пирожок с капустой и ринулся в толпу. Растянул рот в улыбке, говорит незнакомке:

– Здравствуй, красавица! Дай я тебя пирожком угошу.

– Отстань, цыган! – только и бросила девушка, ловко обогнула его и растворилась в толпе.

«Какой я тебе цыган?!» – опешил Колобок.

А толпа подхватила его, понесла.

Дошёл Колобок до следующего перекрёстка. Улочка здесь была тихая, народу никого.

«Куда пойти, – думает, – направо или налево?»

Стоит, осматривается, а на столбе фонарики мигают: то зелёный загорится, то жёлтый, то красный.

Глядь, на той стороне улицы – девица. Спиной прислонилась к углу дома, ножку правую согнула в колене и упёрлась каблучком в стену.

«Неужели меня заметила?!» – думает Колобок.

А та и впрямь головой кивает, мол, иди сюда.

Глянул Колобок на столб, на котором красный фонарь загорелся, и, как бык, ринулся на красный свет.

Добежал до середины дороги...

Вдруг девица замахала руками, в лице изменилась.

«Ишь как невтерпёж-то ей со мной встретиться!» – только успел подумать Колобок, как услышал визг тормозов, и что-то так садануло его по ногам, что он отлетел на пару метров и растянулся на дороге, зажмурившись от страха.

Лежит Колобок, боится глаза открыть. Слышит: подходит кто-то, рядом остановился.

Приятный женский голосок спросил:

– Вы живы?

Колобок медленно открыл глаза.

«Я в раю!» – подумал он.

Прямо над ним возвышались стройные женские ножки в короткой юбочке.

Колобок скользнул глазами вверх по ножкам под символическую юбочку и открыл рот от удивления, узрев между ног красную узенькую верёвочку. У него перехватило дыхание.

– Эй, вы дышите? – спросили ножки, и рядом со щекой Колобка очутились две круглые коленки, от которых шёл пряный аромат.

У него ещё больше закружилась голова.

– Какой запах!.. – только и произнёс Колобок.

– Ага, вижу, вы реагируете на мои духи! Значит, живы. Если можете подняться, то вставайте, я отвезу вас в больницу, пока сюда не прибыли гаишники. Похоже, эта шлюха звонит в полицию! Но мой видеорегистратор зафиксировал, что вы переходили на красный свет, так что вам ещё и штраф выпишут!

Колобок мало что понял из этой речи, но согласился:

– С тобой, красавица, хоть на край света.

А так как коленки едва не упирались ему в лицо, он не выдержал и поцеловал одну из них.

– Я вижу, ты совсем не пострадал, чего не скажешь про бампер моей машины. Ладно, садись быстрее.

Девица подошла к повозке и откры-

ла правую переднюю дверь. Колобок неуклюже забрался на сиденье. Заурчал мотор, и машина быстро поехала. Девица ловко работала ногами, нажимая на педали.

Колобок паялился на неё, и она решила, что это хороший знак. Раз мужик паялится, значит, цел и невредим, отделался лёгким испугом. Надо переходить в наступление, выяснить, кто такой, и она начала:

– Меня Леной зовут. А тебя?

– Волковой? – спросил Колобок.

– Почему Волковой? Лисицыной.

Колобок замялся:

– А я – Колобок.

Лена усмехнулась, подумала: «Не хочешь фамилию говорить, не надо. Сама догадаюсь!», а вслух произнесла:

– Наверное, Кулебякин?

– Не Кулебякин, а Кулебяка, – поправил Колобок.

Подрулив к новой десятиэтажке, девица припарковала машину и повернулась к Колобку:

– Всё, приехали.

Колобок выбрался из машины, потащился вслед за Леной, терпеливо ожидая, пока она откроет двери, вызовет лифт. Он видел всё это впервые в жизни.

Оказавшись в квартире, Колобок встал столбом и принялся рассматривать шкафы и стулья, как диковинку.

– Есть хочешь? – спросила Лена.

– Хочу, – честно признался Колобок.

– Тогда проходи на кухню.

Она достала из холодильника колбасу, сыр, положила перед Колобком разделочную доску и нож и сказала:

– На, порежь, а я кофе сварю к бутербродам. – Глянув на недовольную физиономию Колобка, добавила: – Перекусим, а на ужин приготовлю чего-нибудь вкусненького.

Они выпили кофе, закусили бутербродами, стало веселее.

Тут Лена заметила, что одежда у Колобка вся в дорожной пыли.

– Снимай штаны и рубашку, я постираю, а то ты весь перемазался. Да и душ можешь принять заодно.

Колобок скинул одежду и остался в чём мать родила.

Лена с удовольствием посмотрела на него: «А парень-то что надо!»

Сама завела его в ванну, включила воду.

Колобок на душ, как на волшебство, смотрел – вода сама бежит, тёплая! Он блаженствовал.

Лена принялась, было, его мыть, потом быстро разделась, а Колобок сильными руками подхватил её и поставил рядом с собой.

Больше часа продолжалось это ска-

зочное купание. У Лены было несколько мужчин до Колобка, но такого она ещё не испытывала.

Наконец в изнеможении они выбрались из ванны, обмотались одной махровой простыней и, прижавшись друг к другу, завалились на диван.

Лена нащарила пульт и включила телевизор.

От неожиданности Колобок вздрогнул:
– Что это?

Лена перехватила его восхищённый взгляд, но поняла по-своему:

– Не знаю, сериал какой-то. Что, нравится?

– Да...

Лена пожала плечами: «Может, я чего не понимаю?..» – и переключила канал.

Начинались местные новости. Диктор вещал:

– А вот какой сказочный случай произошёл в одной из деревень нашего края. Вы не поверите, но там курица снесла золотое яйцо. Наши корреспонденты побывали на месте и сами убедились в этом. Включаем сюжет.

Лена толкнула в бок Колобка, почти закричала:

– Нет, ну ты посмотри, как дуракам везёт!

И они оба уставились на экран.

Камера показала покосившийся деревенский домик и на его фоне – пожилых супругов.

Колобок подскочил с дивана:

– Так это же мои предки!

– Как?! У твоих предков курица несёт золотые яйца, и ты молчал об этом!

– Дык, я... – растерялся Колобок.

В это время крупным планом показали отца Колобка. В руке он держал золотое яйцо, которое сверкало на солнце.

– Вот, значит, пошла моя супружница в сарай, посмотреть, не снесла ли наша Рябушка яичко. Выходит она, значит, из сарая и несёт вот это самое яйцо. И как вышла на солнце, яйцо у неё так и засияло в руке.

Тут корреспондент вставила свою реплику:

– И вы сразу догадались, что яйцо золотое?

– Нет, не сразу, – ответил отец.

– А как было дело? Расскажите нашим телезрителям?

– Ну, полюбовались мы, значит, этим яичком, но что делать, кушать-то хочется, и решили его пожарить. Поставила моя бабка, извиняюсь, супружница, сковородку и стала яйцо бить. А оно не бьётся.

– И что тогда?

– А что тогда? Говорю, мол, дай я попробую. Ударил раз, ударил другой, а яйцо не бьётся.

– И тогда вы поняли, что яйцо золотое?

– Ну да.

– Вот какой случай произошёл в одной из деревень нашего края. Как такое стало возможным, ещё предстоит выяснить учёным, а мы желаем нашим героям, чтобы их курочка Ряба и дальше несла золотые яйца.

Лена выключила телевизор и накинулась на Колобка:

– Ты когда последний раз у родителей был?

– Да уж три года, как ушёл из дому.

– Тоже мне, сынок! Заботиться надо о родителях! Завтра же утром выезжаем к ним. Как рассветёт, так и поедем. Далеко до твоей деревни?

– Да не близко.

– Вот, значит, надо встать пораньше. А сейчас идём в магазин, гостинцев прикупим.

Так они и сделали. Утром, чуть рассвело, отправились в путь.

Лена гнала машину на максимально разрешённой скорости, а иногда и превышала её. Колобок, как на киноленте, прокручиваемой в обратную сторону, наблюдал картину за окном. Вся его жизнь за последние три года промелькнула перед ним в обратном порядке за два часа.

У знакомых домов, где провёл он не один месяц, где сладко ел и пил, играли незнакомые ребятишки, мальчики и девочки. И как-то тоскливо стало у него на душе.

Но вот и последнюю деревню проскочили, где жила Зина Зайцева, с которой начались похождения Колобка, и выехали на дорогу к деревне Кулебякино, которой даже не оказалось в навигаторе у Лены.

– Ну и в глухомани ты вырос, – произнесла Лена. – Дорога – одно название. Не дорога, а направление. Мы хоть правильно едем?

– Правильно, – пробурчал Колобок.

Он представил свою встречу с родителями, и ему стало стыдно, впервые за всю жизнь.

Остаток пути он молчал, а Лена поминала нелестными словами всех российских дураков и созданные ими дороги.

И вот они подъехали к деревне Кулебякино, в которой и осталось-то четыре двора.

Автомобиль подкатил прямо к родительскому крыльцу. С тяжёлым сердцем посмотрел Колобок на покосившийся домишко.

Стоит Колобок перед дверью родного дома, и не на смеется её открыть. А родители услышали шум во дворе, и вот

уже сами выходят на крыльцо.

Как увидели они сына, да бросились ему на шею. Наобнимались, нацеловались да тут только заметили, что с ним девица приехала.

– А это кто ж будет, жена али невеста? – спрашивают.

– Невеста, невеста, – отвечает Лена.

– А имя-то есть у невесты, кличут-то как тебя?

– Еленой кличут.

– Красивое имя, да и сама ладная, только вот материи на юбку не хватило, коротка больно, – говорит мать Колобка.

Лена скривилась да промолчала.

– Проходите в дом, дети, – стали приглашать родители.

Колобок наклонился пониже, чтобы лоб не расшибить, и вошёл первым. За ним вошла Лена, брезгливо села на лавку, стала осматривать дом. Да что там осматривать: стол да печка.

– И в такой халупе живёт курица, несущая золотые яйца! – пробурчала она себе под нос. А громко сказала:

– Колобок, помоги мне занести вещи из машины.

Они выгузили пакеты с продуктами, гостинцы. Отцу подарили новую рубаху, матери платок.

Родители обнимали их, вытирая слёзы радости, между делом суетились по хозяйству. Затопили печь, поставили на неё чугунок. Отец сбегал сначала в сарай, потом к колодцу за водой.

Молодые тоже пошли к колодцу умыться с дороги, а когда вернулись, мать уже разливала по тарелкам ароматный суп-лапшу.

После двухчасовой гонки аппетит у молодых разыгрался, и горячее было как нельзя кстати.

Когда мать налила молодым по второй тарелке, Лена начала потихоньку расспрашивать:

– У вас тут, наверное, хозяйство, куры, свиньи?..

– Да какое там хозяйство...

– Ну, куры-то есть?

– Да была одна, – замаялся отец.

– Как была?! – воскликнула Лена. – Куда же она делась?

– Ну а ешь-то ты что, дочка? – улыбнулась мать.

Лена чуть не подавилась.

– Да вы что, охренели, что ли? Такую курицу зарубить!

– А ты дочка не ругайся, мы сыночка не каждый день в гости привечаем. Он у нас за три года первый раз приехал. Надо ж угостить по-человечески, а у нас, кроме курицы, ничего и не было.

– Так она ведь золотые яйца несла! – заплакала Лена.

– Да всего-то одно... – развёл руками отец.

– Ну а на яйцо можно взглянуть? – вытирая слёзы, спросила Лена.

– Так нет яйца, – пожалла плечами мать.

– Где же оно?!

– Так профессор из города приезжал, с собой забрал.

– Зачем же вы его отдали? Оно ведь из чистого золота!

– Да не шуми ты, дочка! Профессор сказал, что яйцо это представляет большой научный интерес. – Отец многозначительно поднял указательный палец.

– Да, да, так и сказал, – поддакнула мать. – А ещё он сказал, что золото это или нет, должны подтвердить анализы, а для этого яйцо он отправит в лабо... лабо...

– Лабораторию, – помогла ей Лена.

– Да, точно так и сказал, – продолжала мать. – А ещё он нам расписку дал и деньги большие...

– Да вы совсем дураки, что ли? – не выдержала Лена. – И где она, эта расписка?

– Да вот, здесь, – сказала мать и подала Лене расписку.

Лена стала читать. Прочитав, развела руками.

– Здесь написано, что представитель НИИ профессор Мышкин, находясь в служебной командировке, купил у вас для личного пользования куриное яйцо и заплатил вам пятьдесят рублей.

– Да, да, заплатил, аж пятьдесят рублей за одно яйцо! – поддакнула мать.

– Ищи-свищи теперь этого Мышкина, да и что толку? – сокрушалась Лена.

– А чего его искать-то, он скоро сам придет, – вставил отец.

– Зачем? – удивилась Лена.

– Так у нас тут это... ещё один феномен образовался.

– Какой ещё феномен?

– В огороде репа выросла, так мы с бабкой вытянуть её никак не можем. Тянем-потянем, а вытянуть не можем. Профессор этот тоже пробовал, хотел взять репу на анализ, да не смог, а мы помогать не стали. Его анализами сыт не будешь, а репа всё ж стодится. Так он пощупал эту репу, понюхал, ножичком поскоблил и что наскоблил – в бумажку завернул. Через неделю сказал, придет с трактором, и велел никому не говорить про репу.

Колобок всё это время сидел молча, слушал, наконец встал и молвил:

– Ну, я ему дам этой репой по репе! И пошёл в огород репу тянуть.